

Селиванова Анастасия Алексеевна

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СРЕДИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 50-80-Е ГГ. XX В.**

Статья раскрывает особенности развития культурно-массовой работы на примере северных регионов Красноярского края. Работа культурных учреждений в 50-80-е годы XX века представлена на примере районов Таймыра и Эвенкии. Цель исследования – выявление особенностей процесса развития культурно-массовой работы с коренным населением Севера в условиях взаимодействия культур. Автор концентрирует внимание на истории развития самостоятельных коллективов "Хейро" и "Осиктакан", дает характеристику культурно-массовой работы, опираясь на архивные документы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/45.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

аспект анализа диалектики формирования мировоззрения позволяет по-новому рассмотреть мировоззрение как систему и выявить в ней ряд новых возможностей в формировании мировоззрения через диалектику развития культуры, культурных связей и взаимодействий, интеграцию и дифференциацию культур и т.д. Следовательно, мировоззрение рассматривается нами как составная часть такого элемента культуры, как ментифакты, подчиняется тем же общим закономерностям становления и развития, свойственным культуре в целом.

Список литературы

1. Андреев Д. Роза Мира. М.: Иной Мир, 1992. 420 с.
2. Батищев Г. С. Деятельность и ценность. Критика «деятельностного» подхода к теории интериоризации // Вопросы философии. 1985. № 2. С. 43-54.
3. Берлин И. Четыре эссе о свободе / пер. с англ. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. 395 с.
4. Колчигин С. Ю. Философские основания целостного мировоззрения: автореф. дисс. ... д. филос. н. Алматы, 1993. 36 с.
5. Кормер В. Ф. О карнализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 166-186.
6. Косенко В. П. Модификация религиозного иррационализма эпохи научно-технического прогресса: автореф. дисс. ... к. филос. н. Л., 1986. 22 с.
7. Лапин Н. И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 29-42.
8. Мудрагей Н. С. Идеал – проблема выбора, или Воля к Разуму // Вопросы философии. 1995. № 9. С. 43-54.
9. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ.; общ. ред. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1995. 256 с.
10. Хабермас Ю. Хайдеггер: творчество и мировоззрение // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1989. С. 327-353.
11. Хаггерт П. География: синтез современных знаний. Разнообразие культур – основание для обоснования районов. Культурные районы мира – возникновение мозаики. Сущность культуры. М.: Прогресс, 1979. 684 с.
12. Хайек Ф. А. Общество свободных / пер. с англ. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 309 с.
13. Хамидов А. А. Категории и культура. Алма-Ата: Ғылым, 1992. 240 с.

WORLD OUTLOOK: CULTUROLOGICAL ASPECT

Sadovski Marina Vladimirovna
Belgorod National Research University
belkonferenz@mail.ru

The article reveals the specificity and essence of world outlook interpreted through human culture, within which the activities of human beings, their existence are realized, and which represents itself as the most effective method of its study. The author accentuates the fact that world outlook is viewed upon as a component of such element of culture as mentifacts, it is submitted to the same general laws of formation and development, which are typical for culture in general.

Key words and phrases: world outlook; picture of the world; ideological conception; aspects of culture; mentifacts; sociofacts; artifacts.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности развития культурно-массовой работы на примере северных регионов Красноярского края. Работа культурных учреждений в 50-80-е годы XX века представлена на примере районов Таймыра и Эвенкии. Цель исследования – выявление особенностей процесса развития культурно-массовой работы с коренным населением Севера в условиях взаимодействия культур. Автор концентрирует внимание на истории развития самостоятельных коллективов «Хейро» и «Осиктакан», дает характеристику культурно-массовой работы, опираясь на архивные документы.

Ключевые слова и фразы: Красноярский край; ансамбли «Хейро», «Осиктакан»; культурно-массовая работа; этническая культура; народы Севера.

Селиванова Анастасия Алексеевна

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
jasan20@mail.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СРЕДИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 50-80-Е ГГ. XX В. ©

Крайний Север всегда играл исключительно важную роль в развитии отечественной экономики. Во многом это обусловлено значительной концентрацией природно-сырьевого потенциала. На протяжении 30-80-х годов XX века экономическая стратегия советского государства реализовывалась путем осуществления

плановой миграции на Север. Это способствовало образованию новых населенных пунктов, росту численности населения, распространению ценностей советской культуры. Все эти процессы отражались на жизни коренных народов Севера.

Цель нашего исследования – расширить процесс развития культурно-массовой работы как основного способа социальной адаптации малочисленных народов севера Красноярского края в условиях межкультурного взаимодействия.

Эвенкию и Таймыр, северные районы Красноярского края, населяют малочисленные народы: эвенки, долгане, нганасаны, ненцы, кето, – занимающиеся промыслово-охотничьей и рыболовной деятельностью. Приобщить коренное население к культуре, ликвидировать безграмотность и шаманизм, поспособствовать «продвижению народов Севера к социализму» – именно эти задачи были поставлены перед Красноярским Комитетом Севера, который признал целесообразным организацию в районах заполярья (Хатанги и Дудинки) культбаз еще в 20-е г. XX в. Предполагалось, что это будут комплексные культурно-просветительские учреждения. Первыми такими учреждениями стали Красные чумы. Работники культбаз (красночумовцы) выезжали по маршрутам кочевков.

С собой везли патефон с грампластинками, материалы очередного съезда ВКП(б), художественную литературу [8, с. 51]. Впоследствии стали использовать киноаппаратуру, показывали виды Москвы, работу заводов, концерты Большого театра. Главной задачей было вызвать у населения периферии района, оленеводов и рыбаков, интерес к общественной, политической жизни в стране. Своеобразные посты культуры – красные чумы – появились в Туруханском районе, их насчитывалось 15, на Таймыре лишь 2, один из них в отдаленном посёлке Попигай Хатангского района [Там же, с. 53].

Работники Красных чумов обучали женщин готовить новые блюда, расходовать средства, работать на швейной машинке, распространяли книги. Учили грамоте взрослых и детей, разъясняли им политику советской власти, рассказывали об истории праздников 8 марта, 1 мая, 7 ноября, которые постепенно приживались. Таким образом, коренное население стало привыкать к новым нормам социального общения.

В 50-х – начале 60-х годов основная тенденция культурно-массовой работы гласила: всех привести к одному цивилизационному уровню. В районных центрах были построены первые Дома культуры, организующие свою работу на основе народной инициативы и самостоятельности в тесном взаимодействии с государственными, общественными организациями, творческими союзами, учреждениями культуры и искусства.

На Север были отправлены культработники, имеющие специальное образование. Обязательным условием было умение играть на музыкальном инструменте [Там же, с. 54]. Организовывать культурно-массовую работу, вовлекая население в разные виды деятельности самостоятельного искусства, стало их первоочередной задачей. Разучивались стихи, песни, ставились спектакли по пьесам известных авторов. Актёрами-любителями были строители, врачи, учителя, учащиеся санаторно-лесных школ, в которых обучались дети оленеводов и рыбаков. Постепенно новая культура вытесняла старую с ее традиционными обрядами, ритуальными танцами, шаманскими камланиями.

Распространению культурно-массовой работы способствовал рост культурных учреждений. Так, в Таймырском национальном округе в 1957 г. функционировало культурно-просветительных учреждений: красных чумов – 23, районных домов культуры – 4, сельских клубов – 12, изб-читален – 1, библиотек – 14, окружной музей – 1. Культработники Таймыра за этот период помимо бесед, лекций, докладов на актуальные темы организовали 39 концертов с охватом 2678 человек, литературных вечеров – 2, вечеров танцев – 19. Во всех районах были проведены фестивали молодежи, в которых участвовало 33 коллектива, в том числе 17 колхозных, из 702 участников фестивалей 218 человек, или 31% по происхождению были из местного национального населения [3, д. 426, л. 9, 10]. Надо отметить, что материальная база культурных учреждений севера развивалась медленно. Из музыкальных инструментов имелись баяны, гармошки, аккордеоны, мандолины. Как показал анализ, культурные учреждения испытывали недостаток в количестве культинвентаря. В Эвенкийском национальном округе самым обеспеченным можно было считать Байкитский РДК, Учалский красный чум, Сулеймайский красный чум и Ванаварский РДК. Значительно хуже были обеспечены Ошаровский красный чум, Муторайский и Стрелковский красные чумы [Там же, д. 3809, л. 25, 26].

Чем активнее шло освоение территорий севера, тем дальше уходили коренные народы в тундру. В объяснительной записке, представленной в исполком крайсовета, об особенностях работы учреждений культуры в районах крайнего севера сообщалось: «Культурно-бытовое воспитание коренного населения районов Севера связано с большими трудностями, которые вытекают из суровых климатических условий и разбросанности населенных пунктов, ежегодно выделяются незначительные ассигнования на оборудование и капитальный ремонт, учреждения культуры находятся в крайне ветхом состоянии. Таких учреждений по Таймырскому национальному округу – 13 из 19, по Эвенкии – 11 из 16. Не имеют самого необходимого оборудования – палаток, моторных лодок и другого транспорта, что является существенным тормозом в культурном обслуживании населения Крайнего Севера. Бригады оленеводов уходят со стадами на 4-5 месяцев на расстояние 600-700 км от факторий» [2, д. 3976, л. 145].

Ситуация начала улучшаться после выхода Постановления Совета Министров РСФСР «Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера» от 20 февраля 1960 г. [7, с. 349].

Исполком Красноярского совета обратил внимание окрисполкомов и райисполкомов во исполнение этого постановления на неудовлетворительную работу по руководству культурно-бытовым обслуживанием коренного населения. Обязал Таймырский, Эвенкийский окрисполкомы, Туруханский райисполком усилить воспитательную работу по изжитию бытующих среди коренного населения пережитков прошлого, развернуть

социалистическое соревнование за культуру быта, за повышение грамотности населения, привлекая для этого интеллигенцию, проживающую в районах Севера [1, д. 451, л. 75, 78].

Необходимость улучшения культурного обслуживания диктовалась еще и переходом на рабочую неделю с двумя выходными днями и завершением перевода кочевого населения на оседлость. Определенную роль в активизации культурного строительства сыграли подготовка и празднование юбилейных дат советской власти: 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 50 лет советской власти, 60 лет со дня образования СССР. Эти мероприятия имели большое идеологическое значение. Культурно-массовая работа организовывалась активно и с энтузиазмом. Традиционным стало проведение окружных фестивалей искусств, смотров художественной самодеятельности, праздников, конкурсов, создавались агитбригады, танцевальные и песенные коллективы.

В 1966 г. в Эвенкии был создан первый самобытный вокально-хореографический ансамбль. Первый дебют ансамбля состоялся 9 января 1967 г. во время проведения окружного смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию Советской власти. Лучшим номером окружного смотра была признана песенно-танцевальная сюита «Солнце Октября землю обогрело». В сюиту вошли песни и стихи местных авторов Алитета Немтушкина и Ксении Ворониной, танцы «Олененок», «Охота на медведя», «Ехорье». В 1969 г. ансамбль принимал участие в съемках цветного художественного фильма «Друг Тыманчи» производства центрального телевидения СССР. По инициативе его участников с этого же года ансамбль стал называться «Осиктакан» («Звездочка»). Соприкосновение совершенно разных институтов – организационная работа клубов, с одной стороны, и культурно-исполнительское творчество коренного населения, с другой, – давали положительный результат. Об этом свидетельствует короткометражный документальный фильм «Мы из Эвенкии», созданный Краевой телекомпанией, в котором рассказывалось о работе ансамбля. За творческие успехи ансамбль «Осиктакан» был занесен в районную «Книгу Почета». В 1970 году по решению исполкома крайсовета на работу в учреждения культуры были направлены 9 выпускников Минусинского КПУ, 25 – Абаканского музыкального училища [6, с. 24]. Пополнение новыми кадрами северных учреждений культуры способствовало развитию культурно-массовой работы в разных жанрах. В 1972 г. ансамбль «Осиктакан» приступил к репетиции первой эвенкийской музыкально-драматической пьесы «Алтанэй». Автором текста была директор окружного дома народного творчества Ксения Ивановна Воронина, написавшая его на родном эвенкийском языке. В основу музыки легли народные мелодии, напетые воспитательницей Туринской школы-интерната Евгенией Алексеевной Курейской, такие, например, как «Ягай», «Кукты», «Икэн», «Ненгнянин халаргаллан» и многие другие. В 1974 г. эвенкийская «Звездочка» выступила на открытии Третьего всесоюзного смотра самодеятельных ансамблей народного танца «Дружба народов». «Эвенкийская праздничная», «Игры и танцы оленеводов» – эти произведения эвенкийской культуры покорили зрителей. «Осиктакан» стал дипломантом смотра. Артисты ансамбля были приглашены для участия в проведении культурной программы Всемирных летних олимпийских игр 1980 г.

В Таймырском национальном округе была организована переключка сельских клубов через окружную газету «Советский Таймыр». Сделаны фильмы о культуре народов Крайнего Севера: «По оленьему следу», «Мы – нганасане», «В краю солнечных ночей», «А кругом тундра», «Авамские новеллы» [3, д. 3998, л. 37, 40]. Больших успехов добилась созданная в 1968 г. вокальная группа «Северянка». Следует отметить, что этот коллектив стал базой для создания Таймырского ансамбля песни и танца «Хейро». Название ансамбля на долганском языке означает крик ликования и радости солнцу.

В 1970 г., в канун празднования 40-летия Таймырского национального округа, было принято решение объединить вокалистов и участников танцевального кружка и создать единый ансамбль, представляющий искусство народов Севера [4]. Надо отметить, что «красные чумы» как культурно-просветительские учреждения были ликвидированы в 1974 г. Их место заняли более прогрессивные формы организации культурной жизни – клубы. Таким образом, местом для занятий будущего коллектива был определен клуб Дудинского порта. Художественным руководителем ансамбля становится Владимир Сигуней. Первые гастроли прошли по поселкам и стойбищам. На оленях и на лодках, вертолетах и пароходах артисты добирались туда, где их ждали земляки. Они не только пели и танцевали, но и проигрывали сценки из жизни охотников и рыбаков, поздравляли передовиков производства, выпускали «молнии», проводили политинформации. В традицию вошло и собирание фольклора, за счет новых произведений пополнялся репертуар [Там же]. В 1971 г. ансамбль получил звание «народный», а в 1973 г. стал лауреатом премии Красноярского крайкома комсомола, Всероссийского и Всесоюзного фестиваля художественной самодеятельности. В 1975 году «Хейро» стал дипломатом международного фестиваля телевизионных программ о народном творчестве «Радуга». В 1982 г. ансамбль представлял Таймыр на фестивале народов Севера [5]. Постоянное участие в смотрах народной самодеятельности позволило ансамблю «Хейро» стать известным далеко за пределами края. Гастроли в Москву и за границу принесли артистам-любителям заслуженную славу. Народные коллективы имели в своем репертуаре более 80 песен и хореографических постановок, отражающих культуру и быт долган, ненцев, нганасан, энцев и эвенков. Артисты, администраторы и хореографы совместно работали над репертуаром, костюмами, постановками, музыкой.

В начале 1980-х г. в Красноярском крае большое значение имело движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры». В связи с этим проводились концерты, смотры, организовывались национальные праздники «Встреча солнца», «Большой день», «Чистый чум» [9, д. 17, л. 8]. Продолжалась гастрольная деятельность. Шесть коллективов художественной самодеятельности получили звание «народный». Проводниками национальных традиций в художественном творчестве являлись коллективы «Бускан» (Норильское

музыкальное училище), «Сулускан» (п. Хатанга), Семейный ансамбль Костеркиных (п. Усть-Авам), фольклорный ансамбль «Саха-Тыла» (п. Волочанка). В 1986 г. был создан ансамбль эвенкийской песни «Улта» («Эхо»), в репертуаре которого были эвенкийские фольклорные произведения. Постепенно ансамбль эвенкийской песни «Улта» трансформировался в историко-фольклорно-этнографический ансамбль, в репертуаре которого были не только образцы старинных эвенкийских напевов, но и инсценировки эвенкийских легенд и сказаний. В 1989 г. прошел первый фольклорный фестиваль в г. Дудинке «Таймырское сияние».

К концу 80-х г. XX в. распространилась тенденция к сокращению количества самодеятельных коллективов. Национальные ансамбли театрального, песенного и танцевального жанра прекращали свою творческую деятельность по ряду причин. Из-за экономического кризиса прекратилась организация смотров и фестивалей. Не решался вопрос о переподготовке кадров руководителей художественной самодеятельности. Требовались люди, способные развивать и распространять этническую культуру. Произведения драматургии переводились на языки народов Севера без учета реальных возможностей национальной театральной самодеятельности. В большинстве клубов остро стоял вопрос нехватки кадров. На 1988 г. вакантные должности работников культуры на Таймыре и в Эвенкии составляли 68%. В профессии культработников оставались только преданные своему делу люди [1, д. 451, л. 75]. Репертуар концертов самодеятельности сельских клубов не утверждался, что по тем временам считалось большим упущением в идеологической работе. Не записывались и не обрабатывались мелодии народов Севера на профессиональном уровне. Бюджетные средства, которые ежегодно выделялись на обогащение репертуара произведениями народного творчества, расходовались не по назначению. Создание в районных Домах культуры методических кабинетов для оказания помощи в организации культурно-массовой работы результатов не приносило. Интерес к культурно-массовой работе падал. В большинстве посёлков ведомственные дома культуры из-за отсутствия финансирования закрылись.

Таким образом, в 50-80-е гг. XX в. культурно-массовая работа, проводимая среди коренного населения Севера, занимала особое место. Она характеризовалась целенаправленностью, разнообразием используемых форм и методов организации досуга, вовлечением в творческий процесс коренного населения. Ориентация самодеятельного художественного творчества на освоение локальных национально-культурных традиций способствовала соединению творческого опыта прошлого и духовных, эстетических ценностей настоящего. Ежегодные смотры самодеятельности создавали хорошую и нужную традицию для социальной адаптации фольклора и национальной культуры. Дома культуры, которые в основном и адаптировали, и сохраняли национальную культуру автохтонов Красноярского края, сделали ее советской. Национальные ансамбли «Хейро», «Осиктакан» стали профессиональными творческими коллективами, своего рода хранителями традиций этнической культуры.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П.-26. Оп. 16.
2. ГАКК. Ф. Р-386. Оп. 1.
3. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1.
4. Забелина Г. Мы были первыми // Таймыр. 1999. 29 июля.
5. Заварзина В. В семье дружной, единой «Хейро» // Советский Таймыр. 1982. 30 октября.
6. Кудашкин В. А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов во второй половине XX века (на материалах Иркутской области и Красноярского края). Братск: Изд-во ГОУ ВПО «БРГУ», 2009. 186 с.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. III. 574 с.
8. Статейнов А. П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. 550 с.
9. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ). Ф. 28. Оп. 69.

DEVELOPMENT OF CULTURAL AND MASS WORK AMONG NATIVE PEOPLE IN THE NORTH OF KRASNOYARSK KRAI IN THE 50S-80S OF THE XX CENTURY

Selivanova Anastasiya Alekseevna

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
jasan20@mail.ru*

The article reveals the features of developing cultural and mass work by the example of the north regions of Krasnoyarsk krai. The work of recreational establishments in the 50s-80s of the XX century is shown by the example of Taimyr and Evenki regions. The research aim is to show the features of developing the process of cultural and mass work with the native people of the North in the conditions of cultures interaction. The author pays special attention to the history of developing the amateur groups — «Хейро» and «Осиктакан» and characterizes cultural and mass work on the basis of archival documents.

Key words and phrases: Krasnoyarsk krai; ensembles «Хейро» and «Осиктакан»; cultural and mass work; ethnic culture; people of the North.